

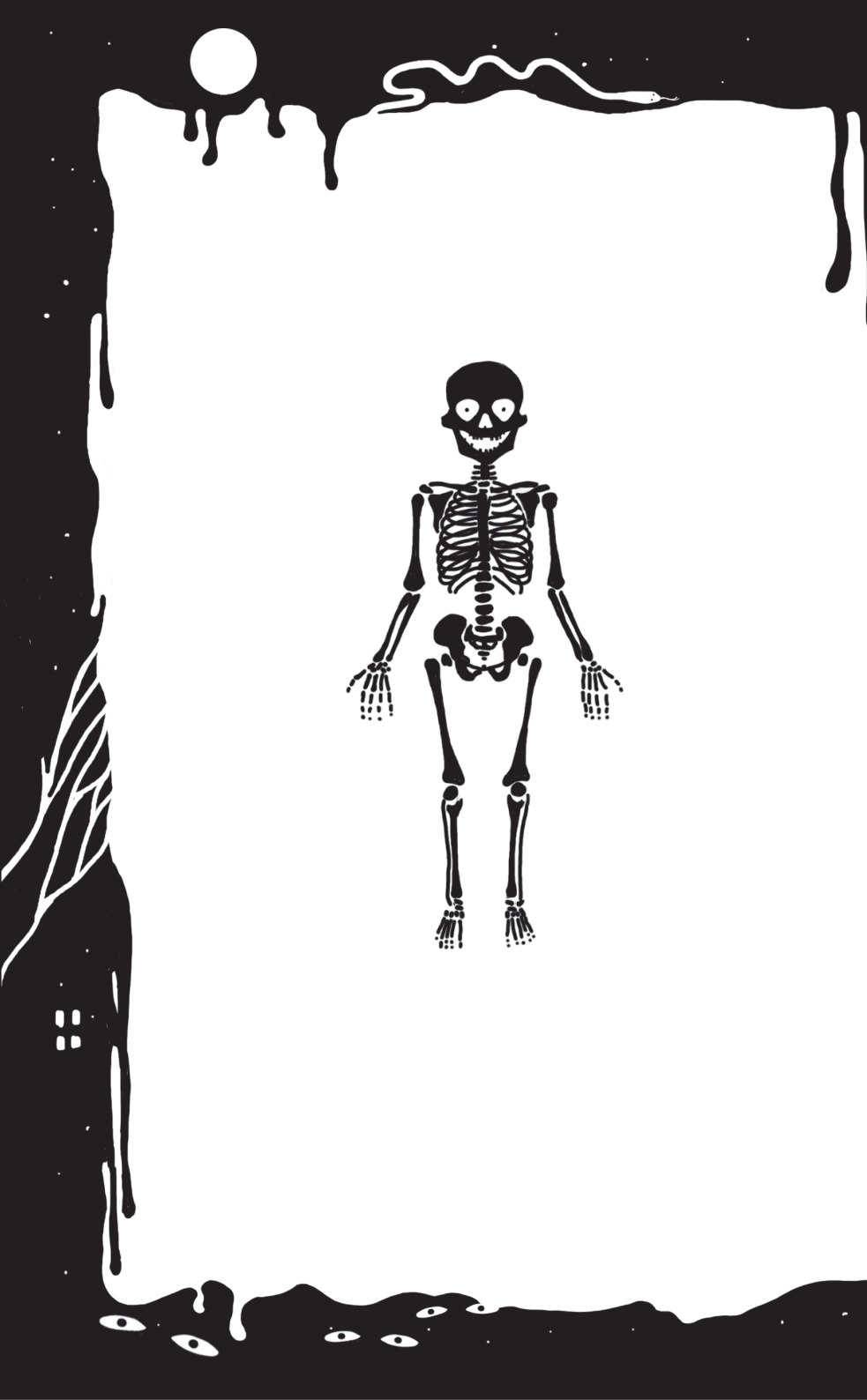

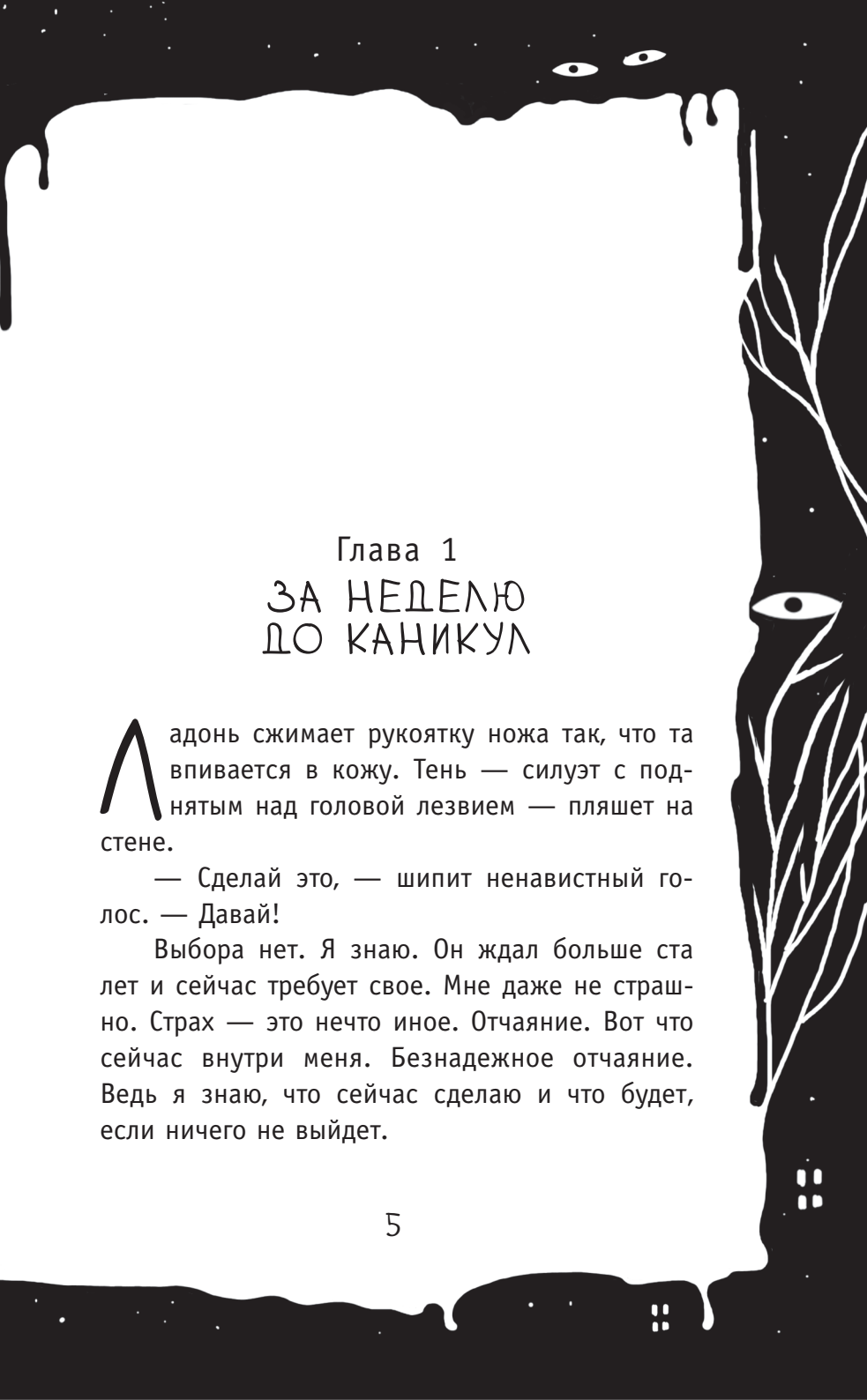
Жанна Бочманова

ЗА
НЕДЕЛЮ
ДО
КАНИКУЛ

Москва
Издательство АСТ
2021

Глава 1
ЗА НЕДЕЛЮ
ДО КАНИКУЛ

Ладонь сжимает рукоятку ножа так, что та впивается в кожу. Тень — силуэт с поднятым над головой лезвием — пляшет на стене.

— Сделай это, — шипит ненавистный голос. — Давай!

Выбора нет. Я знаю. Он ждал больше ста лет и сейчас требует свое. Мне даже не страшно. Страх — это нечто иное. Отчаяние. Вот что сейчас внутри меня. Безнадежное отчаяние. Ведь я знаю, что сейчас сделаю и что будет, если ничего не выйдет.

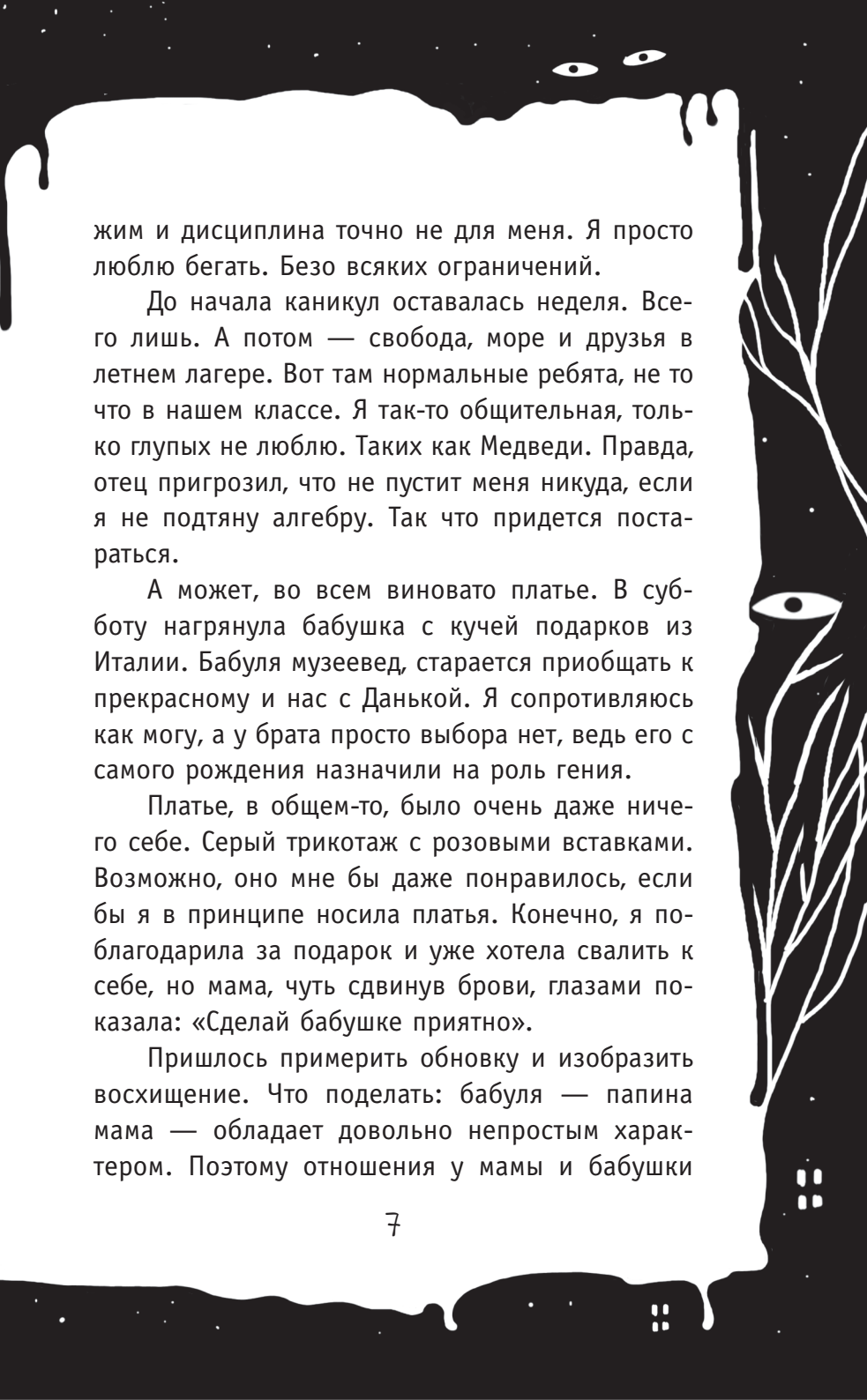

* * *

Во всем виноваты Медведи. Не надо было в тот день швырять в меня камнями.

Братьев Медведевых я не боялась. Храбрые они на словах, а на деле способны лишь на мелкие пакости: обзвать, толкнуть, подножку подставить. Борька с Ромкой двойняшки и, чтобы их не путали, по-разному стригутся и одеваются. Как по мне, спутать их и без этого сложно: Борька выше и тоще, а Ромка чуть пониже и шире в плечах. И только в одном они схожи: в стремлении поиздеваться над кем-нибудь. Вся школа от них страдает, но терпит. Кроме меня. У нас старые счеты, еще с детского сада. В последнюю нашу стычку я метко попала в Борьку бутылкой. Ох как он вопил, когда его новую куртку окатило сладкой газировкой!

Глупые Медведи долго гонялись за мной тогда, а я развлеклась от души. Специально притормаживала, подпускала ближе, давая надежду, а потом оставляла с носом. Мучила их, пока они совсем не выдохлись. Бегаю-то я лучше всех в классе. Физрук, Антон Сергеевич, все мечтал завлечь меня в секцию по легкой атлетике. Нет уж, спасибо! Насмотрелась я на мучения братца, который от тренировок скоро свихнется. Нет, ре-

A stylized, high-contrast illustration in white and black. It depicts a tree-like structure on the right side of the page, with a large, stylized eye and a smaller eye above it. The background is black with some white speckles, suggesting a night sky or a dark environment. The overall style is graphic and somewhat abstract.

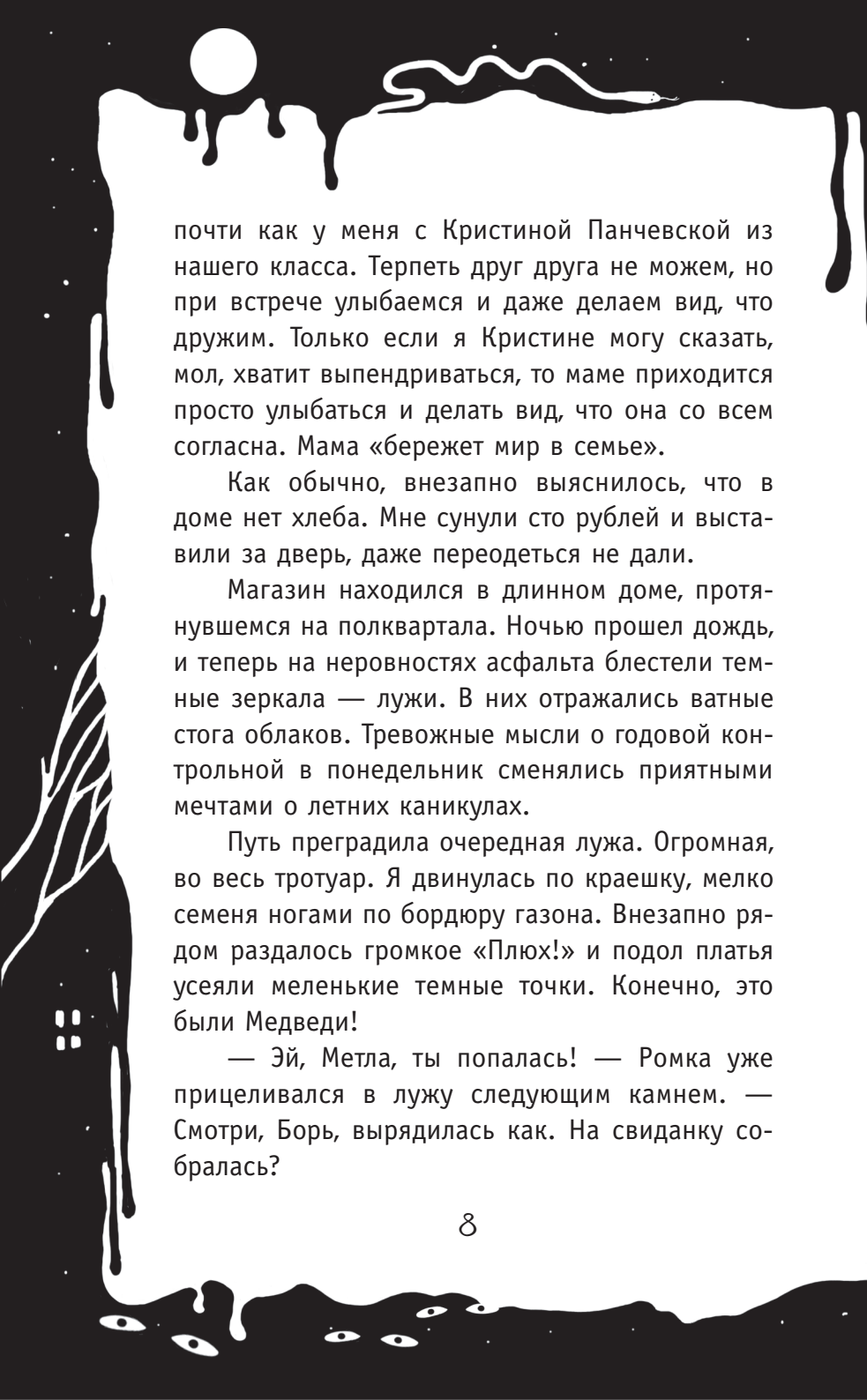
жим и дисциплина точно не для меня. Я просто люблю бегать. Безо всяких ограничений.

До начала каникул оставалась неделя. Всего лишь. А потом — свобода, море и друзья в летнем лагере. Вот там нормальные ребята, не то что в нашем классе. Я так-то общительная, только глупых не люблю. Таких как Медведи. Правда, отец пригрозил, что не пустит меня никуда, если я не подтяну алгебру. Так что придется постараться.

А может, во всем виновато платье. В субботу нагрязнула бабушка с кучей подарков из Италии. Бабуля музеевед, старается приобщать к прекрасному и нас с Данькой. Я сопротивляюсь как могу, а у брата просто выбора нет, ведь его с самого рождения назначили на роль гения.

Платье, в общем-то, было очень даже ничего себе. Серый трикотаж с розовыми вставками. Возможно, оно мне бы даже понравилось, если бы я в принципе носила платья. Конечно, я поблагодарила за подарок и уже хотела свалить к себе, но мама, чуть сдвинув брови, глазами показала: «Сделай бабушке приятно».

Пришлось примерить обновку и изобразить восхищение. Что поделатъ: бабуля — папина мама — обладает довольно непростым характером. Поэтому отношения у мамы и бабушки

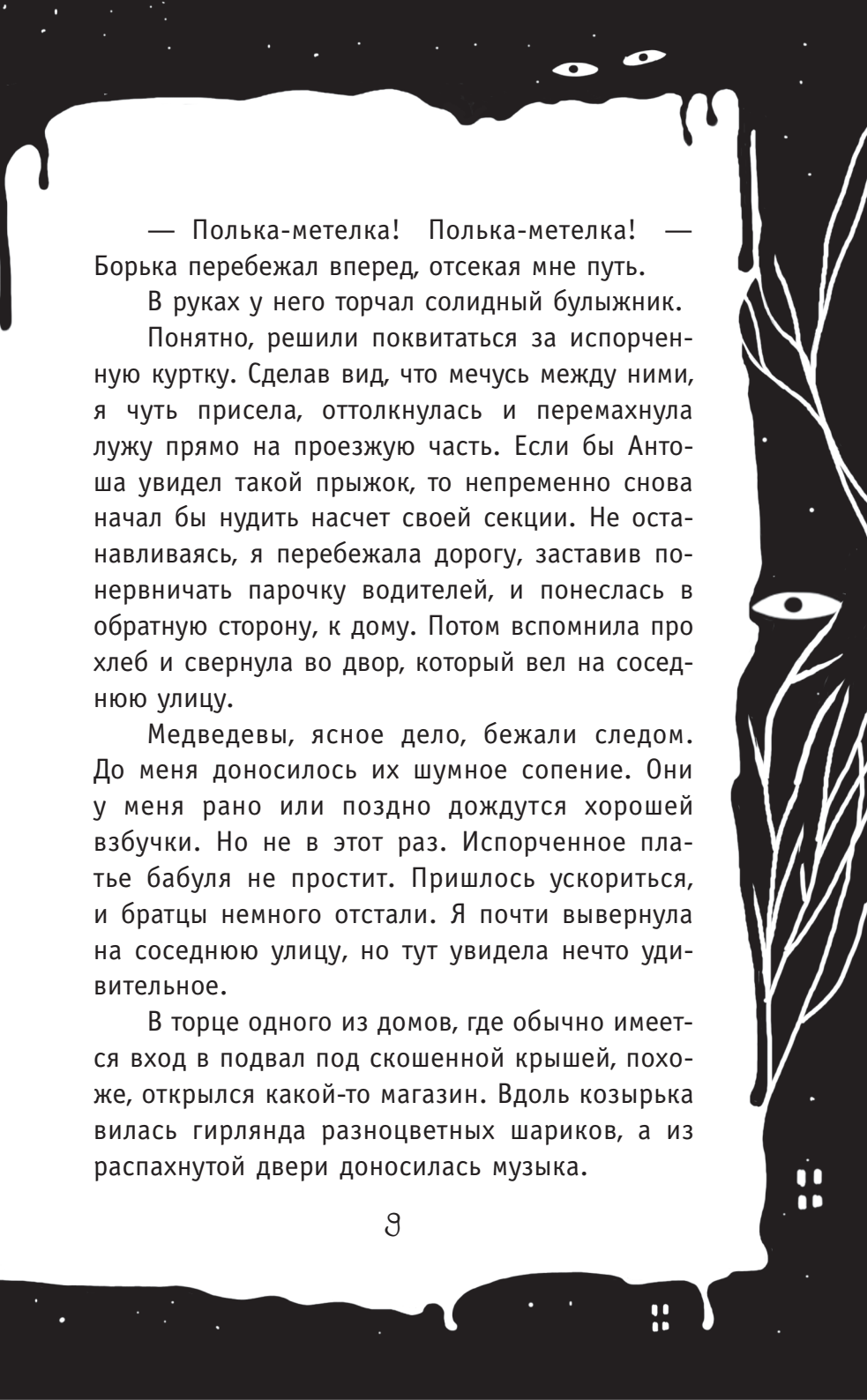
почти как у меня с Кристиной Панчевской из нашего класса. Терпеть друг друга не можем, но при встрече улыбаемся и даже делаем вид, что дружим. Только если я Кристине могу сказать, мол, хватит выпендриваться, то маме приходится просто улыбаться и делать вид, что она со всем согласна. Мама «бережет мир в семье».

Как обычно, внезапно выяснилось, что в доме нет хлеба. Мне сунули сто рублей и выставили за дверь, даже переодеться не дали.

Магазин находился в длинном доме, протянувшемся на полквартала. Ночью прошел дождь, и теперь на неровностях асфальта блестели темные зеркала — лужи. В них отражались ватные стога облаков. Тревожные мысли о годовой контрольной в понедельник сменялись приятными мечтами о летних каникулах.

Путь преградила очередная лужа. Огромная, во весь тротуар. Я двинулась по краешку, мелко семеня ногами по бордюру газона. Внезапно рядом раздалось громкое «Плюх!» и подол платья усеяли мельчайшие темные точки. Конечно, это были Медведи!

— Эй, Метла, ты попалась! — Ромка уже прицеливался в лужу следующим камнем. — Смотри, Борь, вырядилась как. На свиданку собралась?

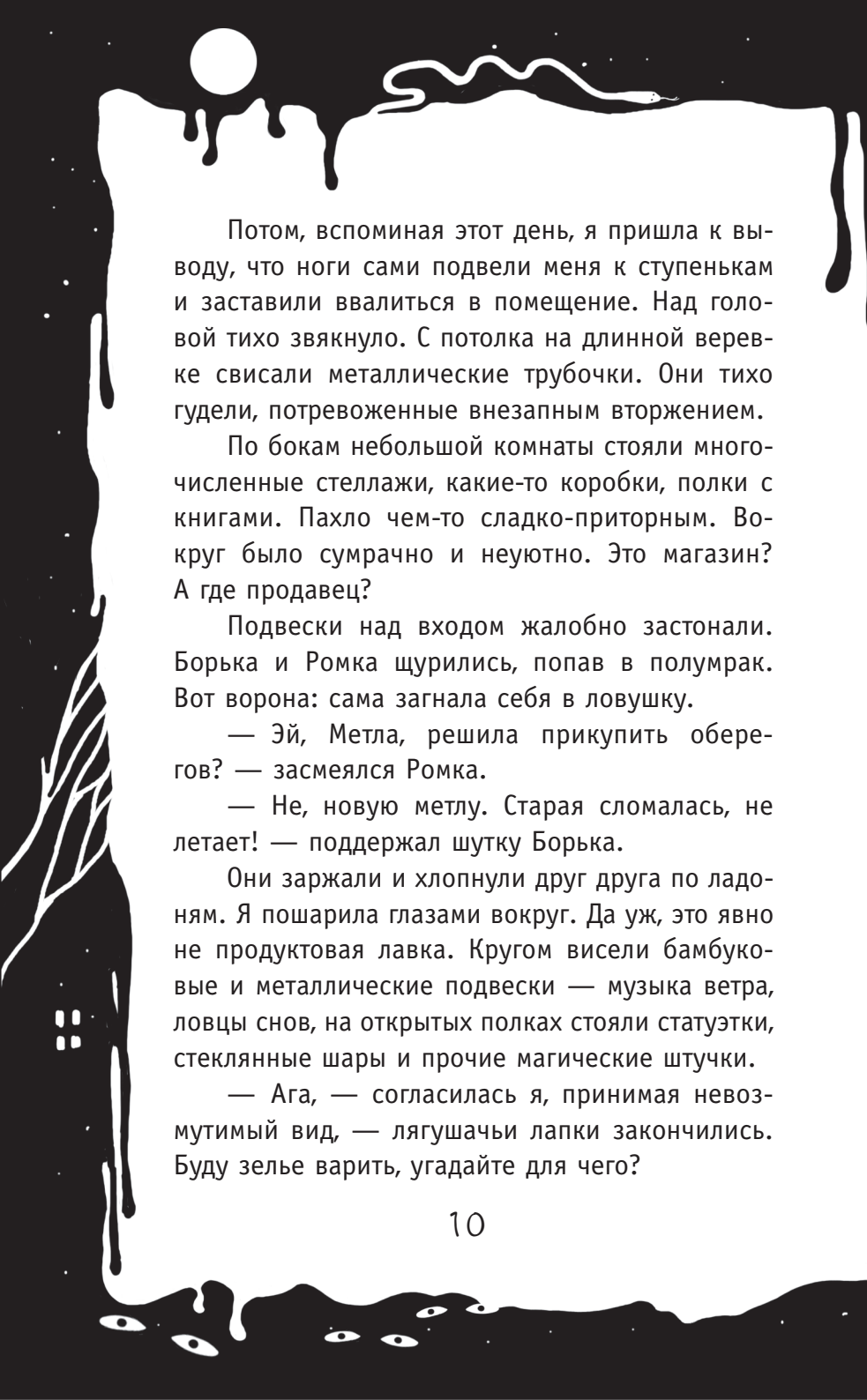
— Полька-метелка! Полька-метелка! —
Борька перебежал вперед, отсекая мне путь.

В руках у него торчал солидный булыжник.

Понятно, решили поквитаться за испорченную куртку. Сделав вид, что мечусь между ними, я чуть присела, оттолкнулась и перемахнула лужу прямо на проезжую часть. Если бы Антоша увидел такой прыжок, то непременно снова начал бы нудить насчет своей секции. Не останавливаясь, я перебежала дорогу, заставив понервничать парочку водителей, и понеслась в обратную сторону, к дому. Потом вспомнила про хлеб и свернула во двор, который вел на соседнюю улицу.

Медведевы, ясное дело, бежали следом. До меня доносилось их шумное сопение. Они у меня рано или поздно дождутся хорошей взбучки. Но не в этот раз. Испорченное платье бабуля не простит. Пришлось ускориться, и братцы немного отстали. Я почти вывернула на соседнюю улицу, но тут увидела нечто удивительное.

В торце одного из домов, где обычно имеется вход в подвал под скошенной крышей, похоже, открылся какой-то магазин. Вдоль козырька вилась гирлянда разноцветных шариков, а из распахнутой двери доносилась музыка.

Потом, вспоминая этот день, я пришла к выводу, что ноги сами подвели меня к ступенькам и заставили ввалиться в помещение. Над головой тихо звякнуло. С потолка на длинной веревке свисали металлические трубочки. Они тихо гудели, потревоженные внезапным вторжением.

По бокам небольшой комнаты стояли многочисленные стеллажи, какие-то коробки, полки с книгами. Пахло чем-то сладко-приторным. Вокруг было сумрачно и неудобно. Это магазин? А где продавец?

Подвески над входом жалобно застонали. Борька и Ромка шурились, попав в полумрак. Вот ворона: сама загнала себя в ловушку.

— Эй, Метла, решила прикупить оберегов? — засмеялся Ромка.

— Не, новую метлу. Старая сломалась, не летает! — поддержал шутку Борька.

Они заржали и хлопнули друг друга по ладоням. Я пошарила глазами вокруг. Да уж, это явно не продуктовая лавка. Кругом висели бамбуковые и металлические подвески — музыка ветра, ловцы снов, на открытых полках стояли статуэтки, стеклянные шары и прочие магические штучки.

— Ага, — согласилась я, принимая невозмутимый вид, — лягушачьи лапки закончились. Буду зелье варить, угадайте для чего?

Говорила я нагло: в руках у Медведей ничего не было, а значит, угрозы новому платью пока нет.

— Понятно для чего — бородавки сводить, — скривился Борька. — Бородавочница! Метла в бородавках!

А вот это было обидно. Бородавок, вообще-то, у меня нет. Вернее, раньше были, но потом бабушка их вывела какой-то едкой гадостью. Беда с бородавками случилась давно, еще в детсадовское время, но гадкие братья-медведи, оказывается, все помнили.

— Да нет, — спокойно сказала я, — зашла за магическим шаром. В понедельник годовая контрольная. Хочу узнать, что получу.

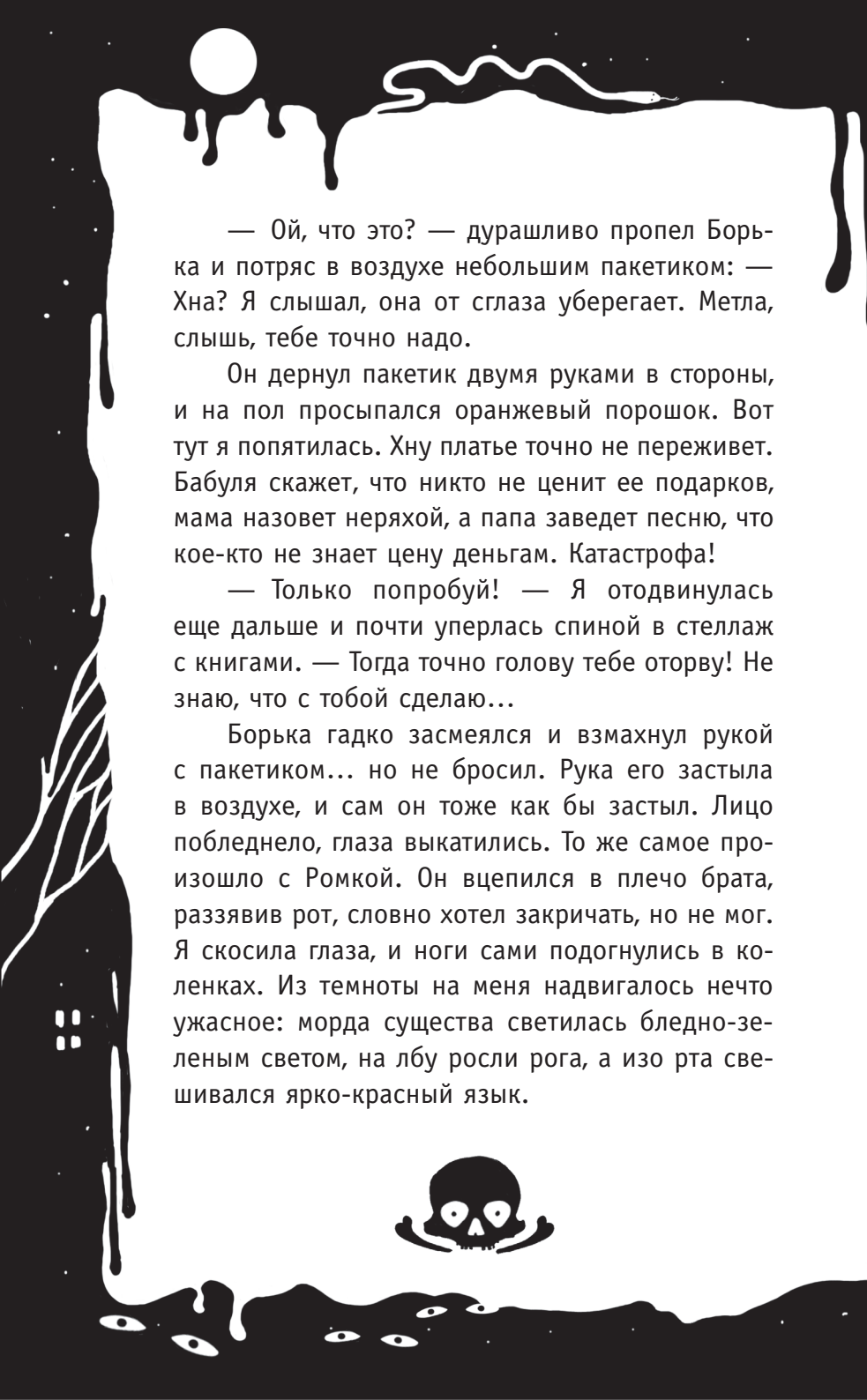
Ромка недоверчиво хмыкнул. Борька pokrутил пальцем у виска.

— Ну и не верьте, не мне же пару получать.

— Вот гонит! — Ромка повернулся вокруг своей оси. — Совсем сбрендил. Это все для таких доверчивых придумано, чтобы денежки с вас тянуть. Магический шар, говоришь?

Он подошел к одному из стеллажей. Там стояли прозрачные шары разных размеров. Ромка прищурился, всматриваясь в ценники, и присвистнул:

— Ничего себе! Метла, ты внезапно разбогатела?

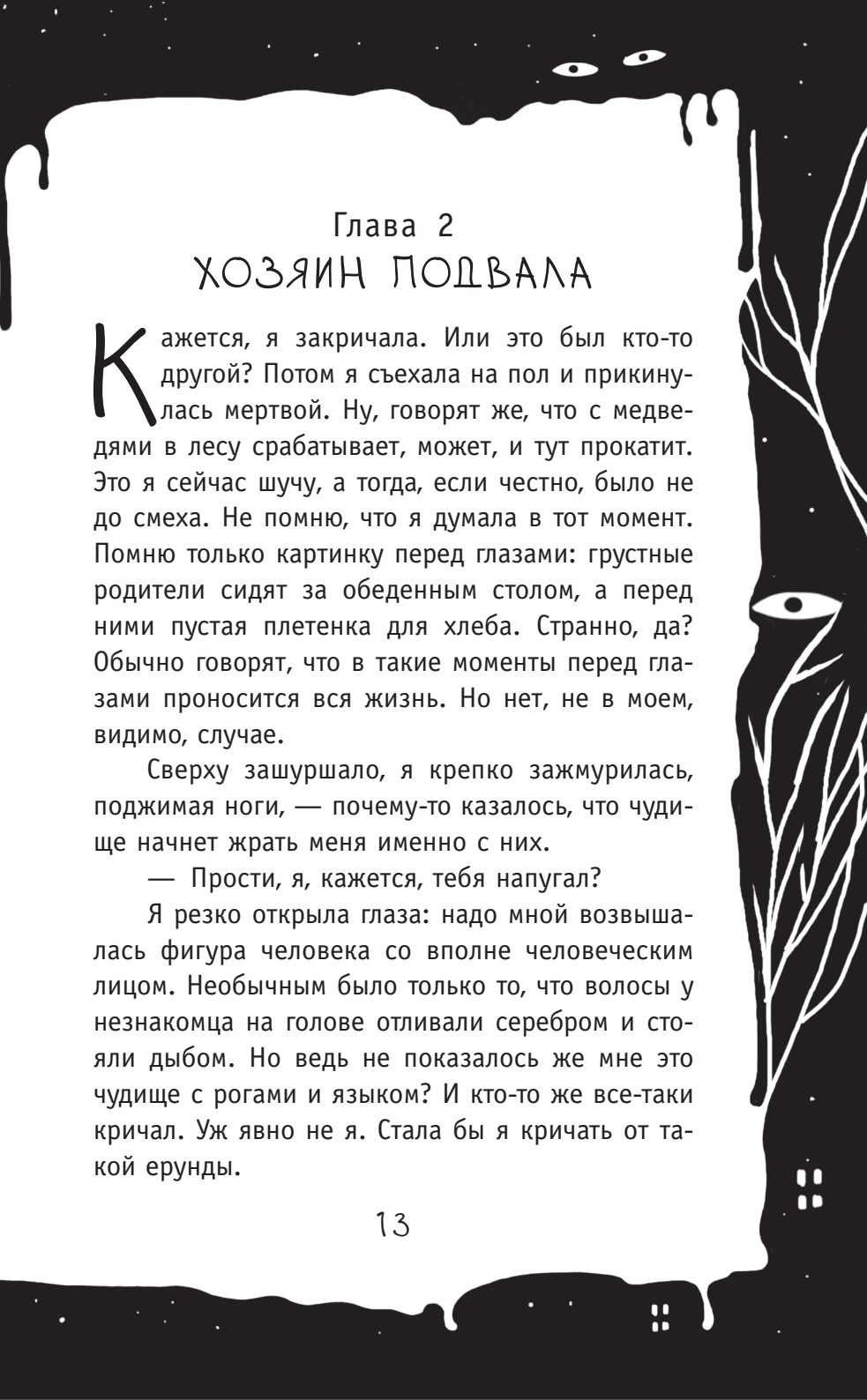
— Ой, что это? — дурашливо пропел Борька и потряс в воздухе небольшим пакетиком: — Хна? Я слышал, она от сглаза уберегает. Метла, слышь, тебе точно надо.

Он дернул пакетик двумя руками в стороны, и на пол просыпался оранжевый порошок. Вот тут я попятилась. Хну платью точно не переживет. Бабуля скажет, что никто не ценит ее подарков, мама назовет неряхой, а папа заведет песню, что кое-кто не знает цену деньгам. Катастрофа!

— Только попробуй! — Я отодвинулась еще дальше и почти уперлась спиной в стеллаж с книгами. — Тогда точно голову тебе оторву! Не знаю, что с тобой сделаю...

Борька гадко засмеялся и взмахнул рукой с пакетиком... но не бросил. Рука его застыла в воздухе, и сам он тоже как бы застыл. Лицо побледнело, глаза выкатились. То же самое произошло с Ромкой. Он вцепился в плечо брата, раззявив рот, словно хотел закричать, но не мог. Я скосила глаза, и ноги сами подогнулись в коленках. Из темноты на меня надвигалось нечто ужасное: морда существа светилась бледно-зеленым светом, на лбу росли рога, а изо рта свешивался ярко-красный язык.

Глава 2

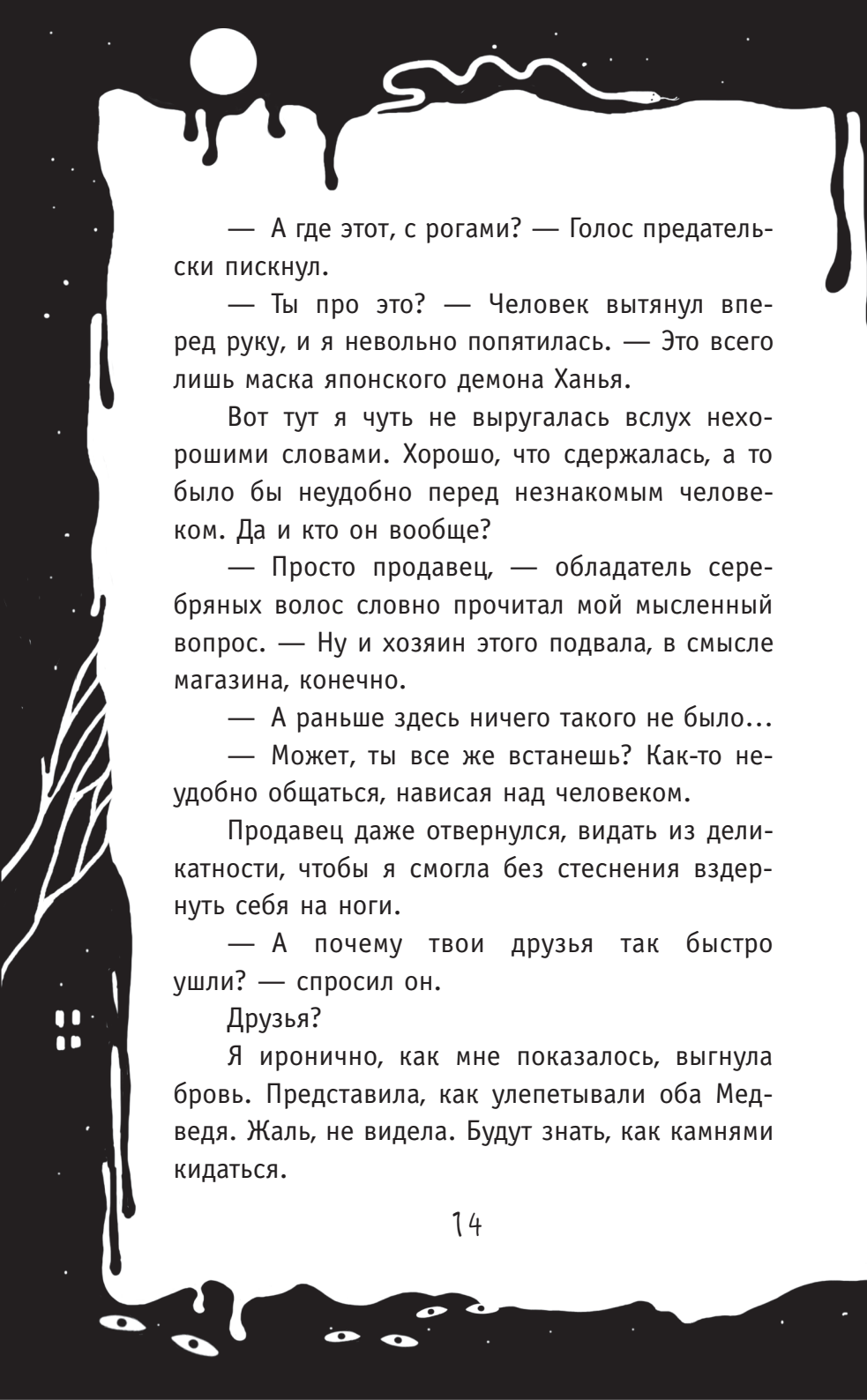
ХОЗЯИН ПОДВАЛА

Кажется, я закричала. Или это был кто-то другой? Потом я съехала на пол и прикинулась мертвой. Ну, говорят же, что с медведями в лесу срабатывает, может, и тут прокатит. Это я сейчас шучу, а тогда, если честно, было не до смеха. Не помню, что я думала в тот момент. Помню только картинку перед глазами: грустные родители сидят за обеденным столом, а перед ними пустая плетенка для хлеба. Странно, да? Обычно говорят, что в такие моменты перед глазами проносится вся жизнь. Но нет, не в моем, видимо, случае.

Сверху зашуршало, я крепко зажмурилась, поджимая ноги, — почему-то казалось, что чудище начнет жрать меня именно с них.

— Прости, я, кажется, тебя напугал?

Я резко открыла глаза: надо мной возвышалась фигура человека со вполне человеческим лицом. Необычным было только то, что волосы у незнакомца на голове отливали серебром и стояли дыбом. Но ведь не показалось же мне это чудище с рогами и языком? И кто-то же все-таки кричал. Уж явно не я. Стала бы я кричать от такой ерунды.

— А где этот, с рогами? — Голос предательски пискнул.

— Ты про это? — Человек вытянул вперед руку, и я невольно попятилась. — Это всего лишь маска японского демона Ханья.

Вот тут я чуть не выругалась вслух нехорошими словами. Хорошо, что сдержалась, а то было бы неудобно перед незнакомым человеком. Да и кто он вообще?

— Просто продавец, — обладатель серебряных волос словно прочитал мой мысленный вопрос. — Ну и хозяин этого подвала, в смысле магазина, конечно.

— А раньше здесь ничего такого не было...

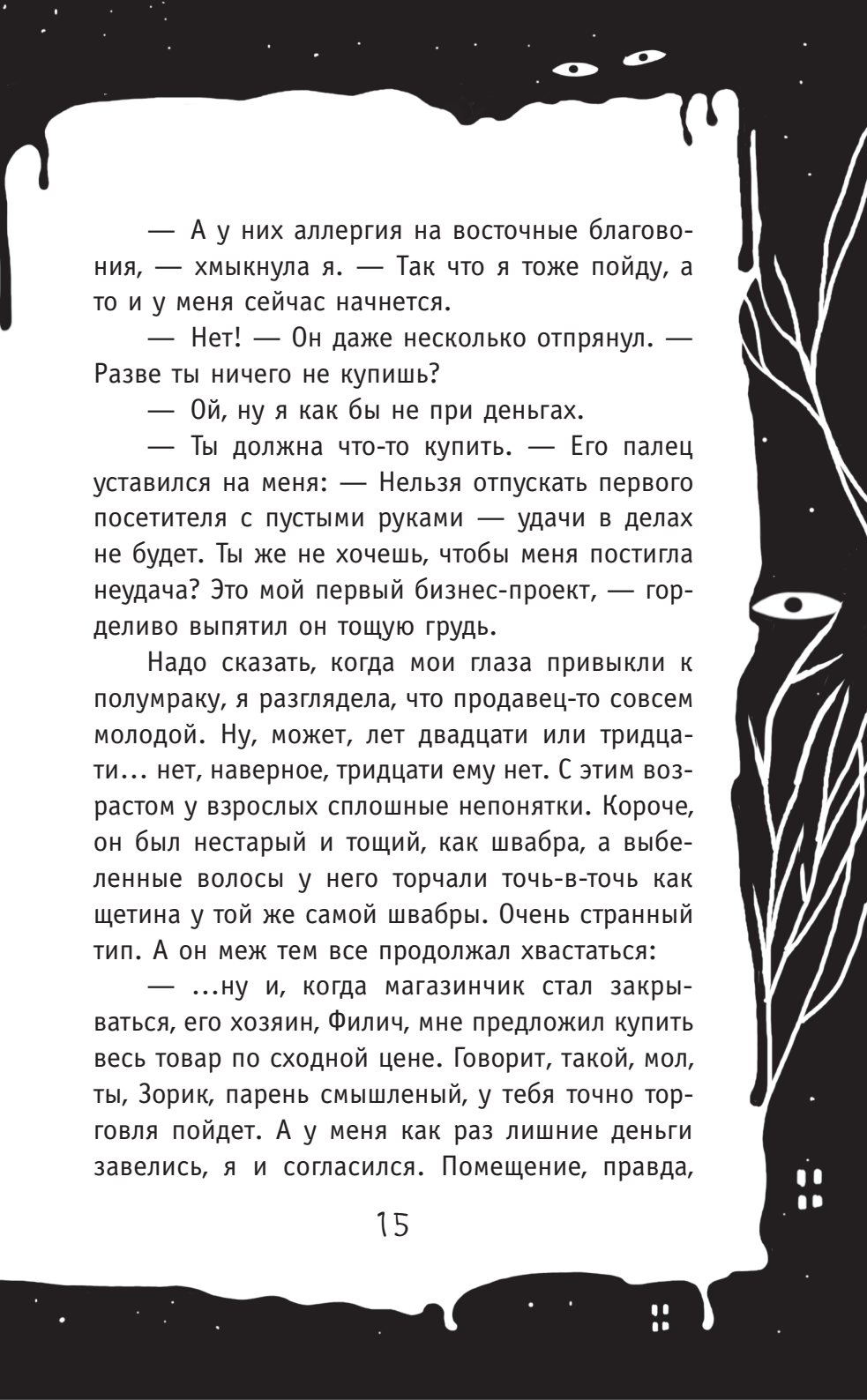
— Может, ты все же встанешь? Как-то неудобно общаться, нависая над человеком.

Продавец даже отвернулся, видать из деликатности, чтобы я смогла без стеснения вздернуть себя на ноги.

— А почему твои друзья так быстро ушли? — спросил он.

Друзья?

Я иронично, как мне показалось, выгнула бровь. Представила, как улепетывали оба Медведя. Жаль, не видела. Будут знать, как камнями кидаться.

— А у них аллергия на восточные благовония, — хмыкнула я. — Так что я тоже пойду, а то и у меня сейчас начнется.

— Нет! — Он даже несколько отпрянул. — Разве ты ничего не купишь?

— Ой, ну я как бы не при деньгах.

— Ты должна что-то купить. — Его палец уставился на меня: — Нельзя отпускать первого посетителя с пустыми руками — удачи в делах не будет. Ты же не хочешь, чтобы меня постигла неудача? Это мой первый бизнес-проект, — горделиво выпятил он тощую грудь.

Надо сказать, когда мои глаза привыкли к полумраку, я разглядела, что продавец-то совсем молодой. Ну, может, лет двадцати или тридцати... нет, наверное, тридцати ему нет. С этим возрастом у взрослых сплошные непонятки. Короче, он был нестарый и тощий, как швабра, а выбеленные волосы у него торчали точь-в-точь как щетина у той же самой швабры. Очень странный тип. А он меж тем все продолжал хвастаться:

— ...ну и, когда магазинчик стал закрываться, его хозяин, Филич, мне предложил купить весь товар по сходной цене. Говорит, такой, мол, ты, Зорик, парень смысленый, у тебя точно торговля пойдет. А у меня как раз лишние деньги завелись, я и согласился. Помещение, правда,